

ЗА КАДРЫ

Орган парткома ВКП(б), комитета ВЛКСМ, профкома и дирекции Томского индустриального института имени Сергея Мироновича Кирова

Выходит 1 раз в шестидневку

№ 40 (151) Год издания VI. 29 декабря 1936 г.

„Науку щедро вводят в жизнь в нашей стране“

„Граждане СССР имеют право на образование“. Эти замечательные слова Сталинской Конституции, вошедшие в сознание нашей молодежи, отражают величайшие достижения Великой Пролетарской Революции.

Передовые умы всех времен и народов, пробивавшие себе дорогу к знанию, со страстью и волнением мечтали о наших счастливых днях.

В капиталистическом обществе образование доступно только имущим. В старой России семьдесят процентов населения оставалось неграмотным. Особые ограничения существовали для женщин и национальных меньшинств.

В советской стране образование в равной степени доступно всем гражданам, независимо от пола, национальности, имущественного положения и социального происхождения.

В 1935 году 38 процентов общего числа учащихся в высших учебных заведениях составляли женщины, в техникумах — 44 процента, в средних школах — 47 процентов.

Преподавание в советских школах ведется на 112 языках народов СССР. Достаточно сказать, что наш институт в 1936 году выпускает из своих стен 478 инженеров. Тогда как до революции максимальный выпуск был произведен в 162 человека (1913-1914 уч. год).

Наша страна не только дает каждому молодому человеку право учиться, но она создает ему невиданные условия для творческого роста.

„Наша родина, — писал великий физиолог И. П. Павлов, — открывает большие просторы перед учеными, и нужно отдать должное — науку щедро вводят в жизнь в нашей стране. До последней степени щедро!“

В фашистской Германии, где научная мысль и культура при-

давлены солдатским сапогом, где поощряется лишь „наука“, оправдывающая бредовые расовые идеи и изобретающая средства для массового убийства людей, молодым людям негде, незачем да и нечему учиться. Культурнейшая страна Европы подвергнута фашистскими варварами в мрак невежества.

Радостно жить, учиться и творить в нашей стране. Наша молодежь имеет все условия для овладения наукой. Бесплатное обучение, общежития, государственные стипендии, библиотеки, читальни, лучшие профессорские кадры, кабинеты и лаборатории, летний отдых за счет государства — все это дано студентам партией и правительством.

От студентов требуется только одно — добросовестно, хорошо учиться, учиться с большевистской настойчивостью и упорством. Больше личной инициативы в учебе, больше самостоятельности! Интересоваться не только своей специальностью, а и изучать историю партии, труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, овладеть самым передовым мировоззрением человечества.

Великое счастье выпало на долю советской молодежи. Счастье быть гражданином страны Советов. Счастье жить и бороться в эпоху Ленина — Сталина. Счастье отдавать все свои силы и знания на дело социализма.

Тому, кто учит и пестует молодежь, кто направляет ее в жизни, тому, кто согревает молодежь своей отеческой любовью — великому и мудрейшему отцу своему, товарищу Сталину, советская молодежь говорит свое сыновнее спасибо.

За новую Конституцию, за счастье свое, за свою родину, за коммунистическую партию, за дело Ленина — Сталина советская молодежь отдаст все свои силы, а если понадобится, и свою жизнь.

Первый голос подам за любимого Сталина

5 декабря VIII Чрезвычайный Съезд Советов СССР утвердил проект Конституции, отредактированный Редакционной Комиссией Съезда.

Чувство, с которым я сейчас читаю газеты и следил за работой Съезда, огромно по своей глубине. Кажется, что я присут-

ствую при открытии какого-то, огромного, прекрасного здания. Такое же чувство я испытывал когда-то, читая о пуске в ход ДнепротЭС'а, Кузнецкого завода, Магнитки, Каждый номер „Красного Знамени“, каждый номер „Известий“ приносит что-нибудь новое.

Акилов

Речь тов. Сталина взволновала меня очень сильно, особенно в той части, где он говорил об изменениях в жизни страны за 12 лет. Какая огромная, бурная эпоха прожита нашей страной! Как далеко, бесконечно далеко ушли мы от 1924 года! И все это было возможно только потому, что в нашей стране хозяин — трудящийся человек, только потому, что у руля государственного корабля стоит такая партия, как ВКП(б), потому что во главе этой партии — великий Сталин.

Все речи, произнесенные на Съезде, начиная с речи т. Сталина и кончая речью писателя А. Н. Толстого, блещут веселой жизнерадостностью, чувством строителей огромного прекрасного здания, называемого социализм.

В то же время каждое слово т. Сталина, Молотова, Жданова, Литвинова пронизано убийственным, веселым сарказмом по отношению к „героям“ Салтыкова-Щедрина, — фашистам пытающимся упразднить нашу великую родину. Но „сие от них не зависит“.

Начинается новая эра нашей веселой светлой жизни, открываются еще шире неограниченные перспективы и возможности учебы, творческой работы.

Так велика жажда жизни, жажда работы!

Скоро будут проходить выборы в Советы на основе новой Конституции. Первый голос на выборах я подам за любимого вождя тов. Сталина.

Студент Акилов.

Открылись новые горизонты.

Изучение доклада тов. Сталина и речи наших вождей на VIII Чрезвычайном Съезде Советов СССР открыли передо мной новые горизонты. Испытываешь величайшее удовлетворение содержанием и красочностью доклада тов. Сталина указывает на огромные достижения по строительству социализма в нашей стране. Иосиф Виссарионович Сталин в простой форме, простым языком, образно подчеркнул основные сдвиги в жизни и социальных изменениях страны, происшедших за период с 1924 года.

Доклад любимого вождя и учителя содержит целый ряд сравнений теперешнего положения на-

шей страны с прошлым „России матушки“ и настоящим капиталистических стран, поэтому достижения наши становятся видными особенно выпукло. Какими жалкими показаны в докладе „критики“ проекта новой Конституции с их недомыслием в отношении этого исторического документа — знаменующего собой полную победу социалистического строя в СССР!

Доклад тов. Сталина и новую Конституцию страны социализма нужно строка за строкой изучать. Именно изучать, чтобы вооружиться на новые победы.

Студент Н. Милонов.

Женщина в вузе

8-й Съезд Советов утвердил новую Конституцию СССР, самую демократическую Конституцию в мире. Нет ни одной страны, которая имела столько бы прав, сколько имеем мы. У нас есть замечательные права: гарантированной работы и отдыха, право на образование и обеспечение в старости. Нет ни одной страны, где бы так сильно чувствовалась громадная забота о человеке!

Какая чуткость и забота о женщине и женщине-матери, особенно! Материнство являющееся бременем в капиталистических странах, является гордостью и радостью в нашей стране. Детей иметь не страшно в нашей стране, их будущее не страшит мать, т. к. «молодым у нас везде дорога», у нас много детских учреждений, которые помогают матери воспитывать детей, без отрыва от производства. У нас женщина-мать работает на производстве, служит в учреждениях и даже учится, тогда, как раньше было поверье: «Куда женщины с детьми деваться, кроме кухни».

Взять к примеру наш институт. Скольким в нем учатся женщины-матери! Все они не просто учатся, а многие даже на «отлично». А сколько внимания уделяется у нас студентке-

Работа одной группы

Сейчас, когда оглянешься на прошлое, кажется удивительным, какой был пройден нелегкий путь — от рабфака до Втуза. Сейчас, каждый день полон напряженной работой, каждый час чувствуешь, что идешь вперед и развиваешься, и поэтому невольно напрашивается сравнение с прежним временем.

При царизме никто из глухонемых и мечтать не мог о том, чтобы учиться в высшей школе. Царское правительство узаконило лишение глухонемых гражданских прав.

Советская власть не только дала нам „путевку в жизнь“, но и создала благоприятные условия для учебы, дала возможность всем гражданам Союза учиться. Только у нас возможно то, что записала новая Конституция: „Граждане СССР имеют право на образование“. Убедительнейшим фактом подтверждающим это положение является наша учеба в институте. Нет слов, чтобы выразить благодарность партии и правительству, великому товарищу Сталину за отеческую заботу о нас.

Для нас, сравнительно, труднее учиться, ибо лекции мало что дают ввиду невозможности все записывать, поэтому с самого начала мы настойчиво учились работать над книгой. В новых условиях, когда центр тяжести всего учебного процесса переносится на самостоятельную работу, среди части студентов института распространялась тенденция к бездельничанью, „благо не беспокоят текущим учетом и контрольными“, эти настроения заразили кое-кого и из членов нашей группы, но треугольник сумел во время выправить это неверное убеждение.

Основа успеха, основа овладения наукой — это систематическая и настойчивая работа в течение всего года. Всякое запущение материала отражается на учебе и поэтому мы с самого начала ставим вопрос так: — готовиться к сессии все время, а не за месяц до ее начала. Для тех, кто это твердо усвоил и применял в учебе, не страшна предстоящая сессия.

В. Комашинский.

Н. А. ОСТРОВСКИЙ

Николай Алексеевич Островский родился в 1904 году, в местечке Шелетовка, Изяславского уезда, Волынской губернии, в семье железнодорожного рабочего. В раннем возрасте он лишился отца. С тех пор семья кое-как существовала на заработок матери и старшего брата, слесаря железнодорожного депо.

В 1915 году, когда 11-летнего мальчика Николая Островского из церкви-приходской школы за постоянные неадекватные пошлости, он с большим трудом устроился на работу в стационном буфете. С этого времени началась его трудовая жизнь. Он работает кубовщиком, рабочим на складе, подручным ночелом электростанции.

В 1919 году Николай Островский вступает в комсомол и становится в ряды отважных бойцов за освобождение Украины от немецких и польских оккупантов. Он участвует в гражданской войне в конных частях Ботовского и Буденного. Под Львовом Н. А. Островский получает тя-

желое ранение. Но это лишь на время выводит из строя мужественного бойца. Он демобилизуется только по окончании гражданской войны.

В 1921 году Н. А. Островский работает в Киеве, в главных железнодорожных мастерских, а в 1922 году — на ударном строительстве железнодорожной ветки. Здесь он заболевает тифом. Тяжелая болезнь дает осложнения. После выздоровления Н. А. Островский направляется комиссаром батальона войск внутренней охраны в пограничном Березовском районе.

Начиная с 1924 года, когда Н. А. Островский вступил в ряды большевистской партии, он в течение нескольких лет находился на руководящей комсомольской работе.

Походы, напряженная организаторская и пропагандистская работа, последствия старой раны и тифа вызывают тяжелое заболевание, — в результате которого Н. А. Островский лишается зрения.

Но бодрость духа, кипучая энергия

ни на минуту не оставляют славного бойца за социализм. В 1928 году начинается литературная деятельность Н. А. Островского.

Свои силы он отдает созданию романа «Как закалялась сталь», который выходит в 1932 году. Его первый роман, высоко оцененный всей трудящейся молодежью Советского Союза, партией и правительством, быстро стал одной из любимейших книг в нашей стране. Он переведен на многие языки народов СССР, а также и на иностранные языки.

Первого октября 1935 года Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР награждает Н. А. Островского орденом Ленина.

Высокая награда правительства дала писателю новые силы для дальнейшей работы. До последнего момента он был занят творческой работой над новым романом «Рожденные бурей».

Николай Островский отдал все лучшие годы своей жизни беззаветной борьбе за социализм. Дстойный сын своей великой социалистической родины, он был безгранично предан делу партии Ленина — Сталина.

(ТАСС).

ПОД ШЕЛЕСТ АРХИВНЫХ СТРАНИЦ...

133

ПУШКИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ВИКТОРИНА

Когда-то в пролете второго этажа старого института висела огромная вывеска с царской короной. Институту было присвоено кровавое имя по имени русского самодержца.

Со всей российской империи тысячи молодых людей приезжали в технологический институт за тем, чтобы

получить высшее образование. В коридорах, где сегодня в каждый перерыв звенит счастливый смех советского студенчества, ходили студенты, одетые в наглухо застегнутые форменные куртки, оглядываясь и боясь быть услышанными грозным инспектором, отбывая часы прохождения начальникам.

ЗАПРЕЩАЕТСЯ... СЧАСТЛИВА СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

В институте, как в тюрьме, запрещалось все. Слово «запрещается» было самым употребительным в лексиконе студенческого начальства. Запрещались собрания, спектакли, кружки, выступления в различные общества и т. д. и т. д. Даже женитьба и та без разрешения начальства запрещалась.

Вот соответствующие параграфы из пресловутого «Правил для студентов Томского технологического института»:

§24.

«Общие собрания студентов всего института равно как собрания студентов по отделениям, не допускаются».

§29.

«Студенты не должны принадлежать к противозаконным, а также не разрешенным правительством обществам, хотя бы цели этих последних обществ не заключали в себе ничего предосудительного».

§15.

«Студентам воспрещается вступать в брак без разрешения директора».

Министерство народного просвещения в 1899 году даже издавало особые правила, в которых говорилось, что за беспорядки студентов отдавать в солдаты.

На сходках 5 и 6 февраля 1901 года постановлено было в знак протеста прекратить на неопределенное время занятия.

„СТАНОВЯСЬ ВО ФРОНТ“

В духе раболепия, в духе беспрекословного повиновения старалось царское самодержавие «воспитывать» студентов. Не случайно мы потому находили в тех же «правилах» следующие строки:

«Студенты обязаны отдавать честь, прикладывая руку к козырьку фуражки: 1. становясь во фронт: их императорским величеством государю императору, государыне императрице, их высочеством наследнику цесаревичу, великим князю, великим княгиням и великим княжнам и 2. не становясь во фронт: министру просвещения, товарищу министра, попечителю учебного округа, губернатору, местному архиерею и всем своим начальникам».

НЕПРЕОДОЛИМЫЕ БАРЬЕРЫ

Сотни юношей и девушек стремились попасть в институт. Тут были русские и евреи, татары, и армяне, поляки и калмыки. Тут были дети чепаралов, дворян, чиновников и духовенства. Подавали заявления и выходцы из крестьянских и рабочих семей.

Но зорек глаз самодержавия. Неожиданное количество прогатов было поставлено перед дверями института. Тщательно подбирались кадры ревизителей «беры, царя и отечества». Свидетельством этому служат «Правила приема в число студентов Томского технологического института за 1912 год»:

§16. «Лица женского пола в институт не принимаются».

§18. «Для лиц иудейского вероисповедания будет применяться установленная законом пятипроцентная норма».

Масса способных, талантливых людей — единственными «преступлениями» которых было только то, что они не были мужского пола или были не

православного вероисповедания или же происходили из немущих классов, — оставалась за бортом института.

Мало этого. Министерство просвещения как свой глаз оберегало институт от проникновения «неблагонадежных элементов». Так «Правила для студентов Томского технологического института за 1903 год» гласят:

§2. «Независимо от исчисленных выше документов, желающий поступить в институт должен представить свидетельство о безукоризненном поведении от полиции по месту его жительства».

И горе маломущему студенту, который хотя и попал в институт. Для таких студентов существовал специальный параграф всеведущих правил:

§7. «Студенты, не внесшие платы за обучение в течение двух месяцев, с начала учебного года, увольняются из института».

СЛЕЖКА

Но, как бы то ни было, а студент учится. Институтский аппарат в тесном сотрудничестве с полицией делал все, чтобы ни один шаг студента не остался незамеченным. За студентами в законном порядке организовывалась слежка. Для этой цели учреждались специальные должности — инспектора студентов. Последние руководствовались особыми инструкциями, в одной из которых (за 1903 г.) говорится:

§1.

«На инспектора студентов и его помощников возлагается ближайший (!) надзор за поведением студентов в стенах института».

§ 3.

«Инспекция обязана... предупреждать и стараться делать недействительными все попытки устраивать сходки и шумные собрания, доводя о каждой из таких попыток, а равно и состоявшихся, несмотря на принятые

меры, сходках, немедленно до сведения директора, и содействовать ему и прекращению таких беспорядков, исполняя при этом все могущие последовать от него приказания».

Кроме этого тайная полиция в среду студентов направляла своих агентов.

Студенчество, как всегда, протестовало. Примером служит студенческая сходка 4 мая 1907 года, которая постановила:

«Исключить из своей среды студента химического отделения Николая Журавлева и притом сообщить об этом во все высшие учебные заведения, как в России, так и за границей, дабы исключенный не имел возможности поступить в какое-нибудь из них».

Причиной исключения послужило то, что Н. Журавлев состоял агентом охранного отделения.

Стоя, за которым я работаю, весь завален архивными бумагами. В комнате тихо, и только шелест перебираемых бумаг нарушает эту тишину.

Архивные бумаги глядят на меня своими прошедшими датами, буквами ять, двухглавыми орлами и уносят мои мысли в то прошлое, которое я не видел, но оно сейчас, когда я перебираю архивные бумаги, кажется мне уже знакомым и слышанным.

Синяя обложка дела №... вся исчеркана датами, архивными знаками, номерами. Я открываю ее, и листы отношений, анкет, справок воспроизводят мне жизнь студента Технологического института.

Архивными документами врываюсь я в его жизнь, и справки-путеводители открывают мне то, чего я никогда не мог знать. Я листаю дело. Там нет документов о его детстве, и я незнаю, как он провел его: любил ли он лазать по заборам или был забитым и тихим, всегда послушным мальчиком. Его жизнь я начинаю с того момента, когда первый раз он пришел в институт. Я вглядываюсь в документ... Это было в сентябре 19... года. Выл ветер и осень уже завывала свои права, на-

ТАК БЫЛО РАНЬШЕ

гоняя холод и дождь. Подняв воротник у старенького пальто, он шел по проспекту, вглядываясь в улицу, в дома, разыскивая институт. Бокон входит в дверь института, оглядываясь и в смущении кланяясь швейцару, а тот, узнав новичка, с особой строгостью тычет неопределенно пальцем в том направлении, где должна находиться канцелярия.

В кабинете начальника дрожащими от волнения руками подает он прошение:

«Его превосходительству господину директору Томского технологического института—императора Николая II от..... Прошение».

«Покорнейше прошу Ваше превосходительство...»

Начальник берет прошение. Через все прошение красным карандашом написана резолюция: «Отказать» и подчеркнуто слово «иудейское».

— Господин начальник, я умоляю вас, нельзя ли как-нибудь принять... я не виноват в своем происхождении, ваше превосходительство, я буду работать и вносить плату... Ваше превосходитель-

ство, я умоляю вас принять как-нибудь, пожалуйста Ваше превосходительство...»

Архивный документ не сохранил слез, но я утверждаю, что были слезы, были поклоны, было унижительное целование рук, было все это...

Архивные документы, это все таки не дневники, ведущиеся по дням, они унесли меня на несколько лет вперед.

Вот документ от полиции, необходимый для того, чтобы можно было жить и учиться:

«Свидетельство. Выдано Томским городским полицейским управлением студенту Томского технологического института в том, что как видно из произведенного дознания, имущества никакого не имеет, состояния бедного, существует на средства, получаемые с уроков».

А вот, к делу придет пропуск для входа в институт с фотокарточкой. Тут я впервые знакомлюсь с ним и узнаю, что он учится. Документы подтверждают, что он сдает минимумы, переходит с курса на курс и..... влюбляется.

„Удостоверение.“

Дано сие, с приложением казенной печати, студенту Томского технологического института императора Николая II... в том, что припятствую к вступлению его в брак с... со стороны учебного начальства не встречается».

Но студент не только познает науки, он познает и жизнь. Студенческие кружки впервые научили жить его не „покорнейше прошу“. На сходках они протестовали против деспотизма, неравноправия. Я нахожу документ протеста:

«... Студенты Технологического института, собравшиеся 29 сентября на общую сходку... ставят условия: 1. Уничтожить инспекцию. 2. Уничтожить требование свидетельства о благонадежности. 3. Уничтожение при приеме в институт и университет каких либо ограничений в смысле различия пола, вероисповедания и национальностей».

* * *

Я смотрю на последний листок архивного дела.

«Министр народного просвещения уведомляет, что не может принять вновь в институт,

как исключенного ранее, по причине политической неблагонадежности». Конеч. Я закрыл архивное дело. Он не стал инженером. Голодовка, вечная беготня по урокам, унижения, все испытал студент Технологического института, императора кровавого Николая II-го, за свою жизнь в институте.

А что впереди?... Мысли мои прерываются. Сотрудница архива принесла мне новые кипы бумаг. —Ну что интересно?—спрашивает она. Я показываю ей отношение министерства народного просвещения о исключении.

— Вы не удивите меня этим, я знаю документы поуже. Тысячи дел говорят мне о нужде, о тюрьмах, о ссылке, о искалеченной жизни. И вот когда утверждена Конституция я совсем по другому смотрю на этот архив, вы не представляете себе, как я радуюсь, что мой архив никогда не пополнится такими делами. И если теперь из вашего института ко мне поступят документы окончивших, я почти на каждом, пренебрегая архивными шифрами, смогу написать: стал инженером—советским специалистом социалистической родины.

Д. Марский.

„ЧУДЕСНА НАША МОЛОДЕЖЬ, ЧУДЕСНА ЕЕ НИЧЕМ НЕ ОМРАЧЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА!“ А. КОСАРЕВ.

МОИ БЫЛИ И ДУМЫ 134

Три года уже, как я студентка вуза. А кажется, совсем еще недавно я переступила порог института. Помню первые дни своего появления в институте: боязнь „провалиться“ на приемных испытаниях, неуверенность в своих знаниях и страстное желание остаться здесь, стать законным обитателем этих многочисленных аудиторий.

Привыкла! Когда-то казавшаяся призрачной мечта превратилась в действительность. Наступила долгожданная пора. Я — студентка! — Лекции, лаборатории, опыты. Я горячо берусь за физику, путешествую по циклу Карно. Помню, особенную симпатию вызвала у меня энтропия. Увлекалась я и политекономией. Работала почти исключительно по трудам Маркса. Говорят они слишком трудны. Неправда, Маркс и проще и понятнее всех взятых вместе учебников. Конечно, у Маркса в каждой строчке таится громадное содержание, но уж если поймешь ее, эту строчку, то сразу ясным становится то, о чем толкуют десятки страниц разных учебников.

Полетели дни, месяцы, семестры, — все горячее, напряженное, полное новых углубляющих понятий, знаний.

А сессии! Честное слово, это тот же парашютный прыжок: сначала громадное напряжение, потом, только получив вопросы и как будто раскрылся купол, а дальше — плавный и радостный спуск.

И это всегда у меня. Два года сдала зачеты и ни разу не помню, чтобы шла на сессию спокойной. И ведь не боялась, что проваляю. Такая уж, видно, я неспокойная.

А сколько специальностей за эти два года перепробовались мной! Механосборка, двигатели внутреннего сгорания, химическое машиностроение, геология, электротехника. И каждая из них захватывает, и кажется, что только по этой специальности смогу работать с пылом, вдохновенно. Воображаю, сколько было бы у меня отчаянных прыжков с факультета на факультет, если бы деканат в каждом случае разрешал мне эти переходы.

Сейчас я уже твердо убедилась, что по-настоящему мне нравится и увлекает меня только электротехника. Это уж окончательно и бесповоротно.

Страшно хочется прослушать лекции по квантовой физике. А литература, шахматы, гимнастика, лыжи! Прямо, хоть разорвись.

Галина Романенко прекрасно сочетает учебу в институте с освоением летного дела. Галина успешно закончила курс учебы по парашютному классу.

Нехватает времени. И все дела и все такие неотложные и обязательные.

У меня теперь часто мелькает мысль, что вселенная устроена без учета того, что будет существовать СССР.

Серьезно. Чтобы жить в нашей стране, чтобы использовать все громадные возможности развития личности, имеющиеся у нас, для этого нужно, чтобы сутки длились по крайней мере 48 часов. Не меньше.

Мне бы хотелось (да одной ли мне!), чтобы у нас в институте можно было услышать серьезную музыку. А этого нет. Пока на всех вечерах слух присутствующих услаждают этими надоевшими фокстротами.

Теперь у меня новая мечта, упорная и настойчивая: стать пилотом. Здесь не просто желание покататься, полетать, нет. Я знаю, что дала мне страна, какими, правами тысячелетиями, казавшимися передовому человечеству лишь сказочным миражом, обязана я ей. И я хочу овладеть искусством вождения самолета, чтобы по первому сигналу тревоги стать в передовую шеренгу защитников моей прекрасной цветущей родины, придающей всей счастливой жизни нашей такой яркий, радужный колорит.

Галина Романенко.

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ

В советской высшей школе талантливому молодому научному работнику открыты неограниченные возможности быстрого роста. Только было бы у него достаточно желания и настойчивости в повышении своей научной и педагогической квалификации.

Яркий образец такого быстрого научного роста дает доцент В. Н. Стабников.

В 1928 году г. Стабников окончил Сибирский технологический институт. В 1932 году остался позади аспирантура. И уже в 1933 году г. Стабников утверждается доцентом. В ноябре же 1935 года высшей квалификационной комиссией комитета по высшей технической школе, В. Н. Стабникову присвоена без публичной защиты диссертации, ученая степень кандидата наук. К этому времени у него уже имелось 11 научных печатных работ самостоятельных, и 5 работ совместно с другими.

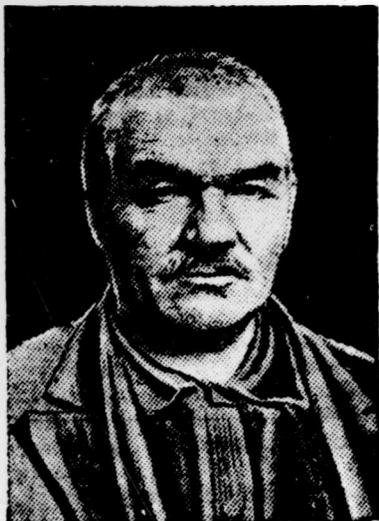
Доцент, кандидат наук В. Н. Стабников.

Энергичный работник и хороший организатор В. Н. Стабников, создал на химическом факультете кафедру химической аппаратуры и возглавляет ее. Интенсивная научно-исследовательская работа сопровождается такой же интенсивной работой по связи с промышленностью. В 1936 году В. Н. Стабников провел крупную работу по разработке проекта завода в г. Новосибирске, имеющего крупное народно-хозяйственное значение для края.

Володин.

БЕРЕГИТЕ НАШУ СЧАСТЛИВУЮ РОДИНУ

Наша молодежь сейчас, проникнута единым стремлением к знаниям, к учебе. Она привыкла к тому, что гражданин СССР имеет право на образование.

У меня не такова была молодость, как у современной молодежи, и я не мог даже мечтать об образовании.

Мое детство прошло не радостно. Мне еще не исполнилось восьми лет, как я лишился родителей. Я остался на произвол судьбы с младшими сестренкой и братишкой. Деваться было некуда. Меня взял на «воспитание» местный богатый хозяин, чтобы сделать из меня хорошего батрака.

Лютый хозяин часто избивал меня, постоянно бранил, а однажды, когда я боронил на поле, и сделал что-то не так, он сшиб меня с лошади огромным комком земли.

Работать заставляли хозяев очень много, а кормил мало. Бывало не евши целый день, украдешь, если так можно назвать, кусок хлеба и спрятавшись на сеновале, с большой опаской голодный набрасываешься на хлеб. А как приходилось работать!

Однажды я с хозяином молотил пшеницу. От постоянного недоедания, сил не было в руках, а приходилось все бить и бить цепями по пшенице. Руки не могли держать тяжелых орудий, они выпалили, и тогда хозяин принимался драть меня за уши. Уши мои были постоянно надорваны и коросты не сходили с них.

Так продолжалось для меня полтора мучительных года. После этих лет, меня взяла к себе сестра, но в здесь не удалось мне познать спокойного.

Скоро сестра умирает, и оставляет меня с зятем и четырьмя его детьми. Зять начинает заливать свое горе вином и нас избивать... Уж такова была мужицкая доля.

Я снова иду в работники в дерев. Заварзино. Здесь опять кроме побоев и ругани, я ничего не видал. Меня

били все и чем пошло. Бил сам хозяин, била его жена, били их дети. На моей спине все отводили душу. Я был предметом истязания.

Так страшно складывалась моя жизнь и надежде мне было искать счастья.

Пока я был здоров, меня эксплуатировали, а когда случилось мне однажды поломать ногу, я был совсем всеми покинут.

После выздоровления, я исполнял всевозможные работы, лишь бы только заработать на кусок хлеба.

В 1907 году, я поступил уборщиком среднего этажа технологического института. Так, в этом институте, исполняя всевозможные работы, я остался по сей день.

Но я должен сказать, что тот путь, который я прошел до 1919 года, был исключительно тяжелый и тернистый. Все пережитое трудно переложить в эти строки. Жизнь такая «неудачников», как я, была невыносима тяжела. Это была горькая жизнь каторги.

Наша молодежь не прошла этого тернистого пути. Мы же старшим замечательно отличаем современную жизнь от нашей старой, и в наших глазах принятая советским народом Конституция, принимает еще более яркий светоч.

Только при советской власти, я вздохнул легко. Она мне очень много дала. Во-первых, я обрел свое человеческое достоинство, я занял свободной, легкой жизнью. Только советская власть дала мне возможность дать образование своим детям.

Вы посмотрите на счастливую отца, который имеет восемь детей и все они вышли и выходят в люди!

Моя дочь Клава — врач, Уля — инженер-геолог, Галия — учительница, Юля — служит помощником коменданта, а Вася — в рядах РККА. Один мой сын Коля проявляет музыкальные способности и учится в московском музтехникуме. Лида учится в рабфаке ТГУ, а маленькая Люда, еще во второй группе школы. Даже два внука учатся!

Разве я не счастлив, разве я мог бы подумывать о таких детях в иную пору? Конечно, нет! Я уж стар, но сил у меня много и я бы хотел много поработать на благо моей страны.

Я обращаюсь к нашей советской счастливой молодежи: берегите нашу цветущую родину! Помните, наступившая радостная жизнь завоевана кровью. Помните, что так хорошо мы сейчас живем, благодаря партии большевиков, благодаря верных вождей нашей партии, благодаря товарищу Сталину.

Мне еще бы хотелось от всей души, сказать спасибо дорогому Сталину — творцу новой Конституции, в которой отражены наши победы и мои радости.

Живите любимый Иосиф Виссарионович долгие годы на наше счастье, на смерть врагам.

А. Волонцевич.

ЗА МОЛОДОСТЬ, ЗА СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ

В 1930 году я окончил Томский политехникум по горному отделению. С этого момента я целиком отдался работе на Ленинском руднике. За 6 лет работы, меня 20 раз премировали. Последняя премия — научная командировка в Донбасс и почетная грамота сталинского призвания.

Я не только работал, но и учился. Шахты быстро перестраивались. Строились невиданные в мире механизированные комбинаты по добыче угля, где начиная от подрубки угля и кончая погрузкой его в вагоны — все механизировано. Эту колоссальную технику нужно было знать, изучать, освоить.

Желая принести еще больше пользы своей родине, вырастившей из меня квалифицированного работника, я поступил в Свердловский заочный институт, а затем и в Томский ин-

дустриальный. Таким образом, исполнилось мое заветное желание стать инженером.

Я сейчас весь отдаюсь учебе. Я буду инженером-механиком и не просто инженером, а инженером закончившим курс учебы с первой степенью. Да и как же иначе! Я люблю свою страну. Новая советская Конституция меня вдохновляет на новые и лучшие дела. И пока я могу отблагодарить свою родину, нашу партию и правительство, тем, что буду учиться на «отлично».

И я заявляю, что по первому зову партии и тов. Сталина, я сумею сменить учебник на винтовку. За нашу молодость, за счастливую жизнь, за социализм, за великого тов. Сталина, все мы готовы отдать не только свои силы и знания, но и свою жизнь.

Студент Дашкович.

СЕМЬЯ И УЧЕБА

Вопрос о том, есть ли возможность учиться, имея на руках семью, поднимался не раз на страницах печати. В особенности много было суждений по этому вопросу во время обсуждения проекта закона о запрещении абортов. На страницах «Комсомольской правды», одна студентка высказала мнение, что студентка, имея ребенка, будет отставать в учебе, т. к., у нее появится масса других забот.

Так ли это в действительности? Вот у меня, например, имеется двое детей и за 4 года учебы, я не могу сказать, что семья отвлекает меня от основной работы, понижает мою успеваемость.

Все время получая высокую стипендию, я имею возможность поддерживать материально свою семью,

правда, в достаточно скромных пределах, но до учебы я не имела никакой квалификации и заработок мой был также невелик. Зато я сейчас чувствую глубокое удовлетворение от сознания того, что я с каждым днем получаю все больше знаний, становлюсь полезным членом общества.

Даже больше того, именно благодаря семье, мне хочется лучше учиться, так как дети мои тоже учатся и тоже отличники, каждый год премируются. Всегда по окончании семестра (а он у них кончается раньше), они нам пишут: «Мы сдали все предметы на «отлично». Дело теперь за Вами».

Мне хочется еще отметить чуткое внимательное отношение к детям, со стороны школы, где они учатся.

Зная, что у ребят мать студентка и им некому помочь дома в занятиях, школа всеми мерами помогает им во всяких затруднениях, даже и материального порядка (бесплатные завтраки и т. д.).

Вот таких фактов, что учиться вся семья, можно немало найти в условиях нашей советской действительности.

Только в стране, где право на труд, на отдых и на образование, где права женщины и матери охраняются законом, — только у нас и возможна счастливая и радостная жизнь каждого трудящегося.

Поэтому-то и огромна наша любовь к нашей великой социалистической родине и к тому, кто нам дал эту счастливую и радостную жизнь — к нашему отцу и другу, любимому товарищу Сталину.

М. Косогорова.

О ЖИВОМ ЧЕЛОВЕКЕ И ОДНОМ БЮРОКРАТЕ

Когда и. о. доценту по диамату тов. Иванову давали из ГУУЗ'а командировку на постоянную работу в Томский Индустриальный Институт, ему обещали обеспечить все то, что необходимо научному работнику для плодотворной его работы, т. е. комнату, обеспечивающую полную сохранность от дождя, и достаточно теплую, чтобы не сидеть дома в перчатках. Ему обещали удобства... обещали нормальное существование. Приехав из Москвы с душой свободной от сомнений, тов. Иванов вскоре горько разочаровался. Увидев требуемое лицо воочию, и убедившись в пользе данных обещаний, дирекция однако решила, что раз это лицо приехало, то теперь уже застесняется уехать обратно, а потому ссудив "временное" тов. Иванову скверную угловую комнатешку в самом худшем общежитии института, не обладающим никакими удобствами, по Советской 75, постаралась его "временно" забыть.

Увы, комнатешка пропускала через потолок дождик, была достаточно дырява, чтобы не держать тепла, и довольно сыра для того, чтобы жилец имел вечный насморк и непоправимый ревматизм. Обращения к Серебренникову, как обычно, не помогли. Когда его место занял тов. Поляков, товарищ Иванов явился к нему в часы приема. Однако, маститый "зав" мельком взглянув на посетителя и не поинтересовавшись кто он и зачем он пришел, отрезал: "принимать не буду, время нет!" И ушел тов. Иванов не солоно хлебавши.

Наступили холода. Больной, с сильным ревматизмом рук и ног, с истерпаным организмом, тов. Иванов кутался дома в пальто, чтобы не мерзнуть, и старался

как можно меньше быть "дома", чтобы не заболеть совсем. У тов. Иванова опухли руки и ноги. Суставы горели как подожженные. А надо готовиться к лекциям, надо много читать, надо приступить к диссертации. Какая же тут подготовка, когда все ноет, и нет сухого уголка дома, где можно согреться! У тов. Иванова много сочувствующих. Некоторые из них пытаются помочь, но безуспешно. Тов. Поляков, которому надоели "навязчивые просители", решил на-днях какнибудь отвязаться от тов. Иванова и на небрежно оторванном листке написал коменданту общежития по Советской № 75: "Понищи у себя комнату потеплее для тов. Иванова".

Как говорят—"продолжение следует". Оно будет, повидимому, следовать до тех пор, пока вконец свалившийся тов. Иванов перестанет ходить в институт. Тогда, надо полагать, дирекция забеспокоится: "Как так, почему срываются занятия по диамату? В чем дело?" А пока человек "скрипит"—им не интересуются, и безликие Поляковы, вместо действия пишут домашние бумажки.

Мы не спрашиваем—как долго это будет продолжаться. Этот вопрос вытекает сам собой.

Мы спрашиваем—почему в те дни, когда мы с особым подъемом говорим о заботе о людях, о человеческом достоинстве, бюрократы, подобные Полякову, взирая на "массу", до сих пор не в состоянии разглядеть, что "масса" состоит из живых людей к которым надо относиться по-человечески. Повидимому для таких, как тов. Поляков это пока требует дополнительного втолковывания, что мы и просим сделать.

Г. Поспелов.

135

МОЛОДЕЖЬ, НА САМОЛЕТ!

На снимке: Первый выпуск парашютистов Томского Индустриального Института.

Слева на право: 1-й ряд: Невзоров, Муравьев, Груздев, Петрик. Второй ряд: Юхевич, Белков, Суховский, Романенко.

(Фото Зубарева).

САМОЛЕТ-ПТИЦА—СТАЛЬ

Высоко в небе лопнула льдинка.
Вскинул взор: что за песнь в небесах?
И стоял зачарован картинкой:
Самолет пролетал в облаках.

В белом облаке сладко купался.
Вглубь нырнул, притаился, затих.
Вон уж снова собой любовался,
Дивной трели свивая мотив.

Самолет, птица—сталь, сдаваю имя твое,
Сдаваю родину в крыльях твоих,
А в душе нарастает и звонко поет
Бодрой трелью навеянный стих.

Ты летишь над безбрежьем полей,
Над сияньем родных городов;
Сколько взоров к осанке твоей
Задуманных ликующих слов.

Вот и я оду шлю тебе, братец,
Путь счастливый..., сроднимся в боях,
Вместе ж будем за родину драться,
На земле я, а ты в небесах.

В. Александровский.

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК

Статья, помещенную в газете, № 39, «За кадры»: «Еще раз об 11-м доме» студенты, проживающие в 11-м доме, обсуждали на собрании.

Собрание признало, что указанные факты в статье, и сделанные выводы являются совершенно правильными.

Особо резкой критики было подвергнуто поведение студентов Михаила Ва, Воронина, Бакулинина. Собрание решило просить дирекцию института исключить Воронина за хулиганство из института, Михаилу выслать выговор, Бакулину сделано замечание.

Собрание отметило, что культурно-массовая работа в общежитии проводится плохо. Присутствующие на собрании решили сделать 11-й дом образцовым. В настоящее время уже проделана следующая работа:

1. Для лучшего руководства красным уголкем создан совет красного уголка в составе 3-х человек.
2. Составлен календарный план культурно-массовой работы.
3. Создана лыжная база.
4. Поставлен турник и параллельные брусья.
5. Созданы шахматный кружок, хоровой кружок, —из 12 человек, кружок чтецов-декламаторов, который приступил к подготовке материала к Пушкинской олимпиаде.

6. Все комнаты обследованы и необходимо отметить, что многие из них значительно подтянулись, но есть еще ряд жилищ, которые до сего времени не имеют желания жить в культурной обстановке.

В настоящее время женами научных работников тт. Геблеры и Пономаревой составлена смета для капитального оборудования красного уголка и комнат.

Дело за дирекцией—отпустить средства.

М. Фабер.

ВЫЯСНЯЮТ И... ВЫЯСНЯЮТ

Нет культурно-просветительной работы среди электромонтеров, слесарей и вообще всех рабочих, относящихся к первому цеху. Очень много говорится о красном уголке: на каждом собрании, на каждом сборе. — Нет помещения, — говорит предместком тов. Ожигов, — о помещении, дело выясняется. А это «выяснение» длится уже два года, оно срывает культурно-просветительную работу. Помещение же есть при электростанции, и вполне удовлетворяющее нас, только нужно произвести небольшой ремонт, есть помещение и в механическом корпусе, занимаемое заводом им. Рухимовича.

Местному нужно понять, наконец, что красный уголок необходим, и дать возможность молодежи, а также и старикам, провести культурно-свободное время в красном уголке.

Спичак.

ПРОСТАИВАЮТ АВТОМАШИНЫ

В гараже в течение 10 дней, стоят на ремонте 3 автомашины. У одной машины необходимо исправить только шестерни. На ремонт этой машины требуется 100 рублей. Но главный бухгалтер отказывается выдать деньги на ремонт и обещает их выдать после отчетного года. К тому времени машина могла бы в несколько раз окупить стоимость ремонта.

Не думает ли бухгалтерия из-за 100 рублей продержат в ремонте машину еще в течение месяца?

П.

КОГДА БУДЕТ ГОТОВ ТИР?

Сколько разговоров велось и ведется о стрелковом тире. Сколько разных обещаний, заверений и красивых фраз мы слышим по поводу строительства тира.

Но... тира нет. Отсутствие тира тормозит развертывание важнейшей оборонной работы — подготовку вооруженских стрелков.

Когда же будет готов тир? — задаем мы вопрос дирекции и профсоюзной организации института.

Б.

О ТЕХ, КТО „ВСЕ ЗНАЕТ“

Когда козу бесцеремонно разгребавшую по огородам, вежливо попросили сойти с грядки, она упорно замочала головой. Тогда собравшийся народ решил силой вывести козу, да порешив и взяв за рога. А та, как распятится, как заорывается, да заявит с апломбом, что она, да коза, дворянского происхождения. И так, как действительное происхождение до Великого Октября, то само собой разумеется, что простой люд вынужден был почтительно перед козой раступить. Мы не были очевидцами, но достоверно знаем, что коза, оглядев всех вызывающе, вновь поплелась на огород.

И эту упрямую козу, бесцеремонно разгребавшую по цветущему советскому огороду, напоминают своими выходками 2-е студентов из 116 группы.

Студенчество заявляет: мы будем полноценными, политически грамотными специалистами, хотим повысить свой идейно-политический уровень! Но из их ртов несется вопль студента Даниловича: «Я и без того политически грамотен, я читаю литературу!» Я в вопросах политики разбираюсь... А, когда ему вежливо напоминают, что не кто другой, а именно он—Данилович ничто не знает об испанских событиях, что он до сих пор не прочел доклада тов. Сталина, на Чрезвычайном УИИ Съезде Советов СССР, Данилович, не сходя для тона, запальчиво парирует: «Мне некогда читать! Я не буду посещать политучебу! Ведь я студент!» Ему подпевает его одногруппник Силин. Он—воперных, считает общественной работой, порученную ему профессоном—ликвидировать неграмотность у сторожов просто недопустимой; во вторых он вовсе не намерен ее выполнять; и в третьих, он сам абсолютно неграмотная личность. (!).

Данилович и Силин не первый месяц в вузе, но почему же они хотят быть политически неграмотными людьми и даже, антиобщественниками?

И права 116 группа, когда ставит зазнавшихся членов своей группы кичащихся своим невежеством, на обсуждение студентов всего института.

По поручению группы Щербинин, Муль.

Календарный план работы организации Томского индустриального института им. С. М. Кирова

1. Заседание парткома —13, 27.
2. Заседание комитета ВЛКСМ—3, 20.
3. Заседание профкома —14, 22.
4. Собрание партгруппы —1.
5. Партсобрание ВТУЗ'а —21.
6. Комсомольские собрания—9, 28.
7. Профсобрание —2.
8. Партучеба— 8, 16, 26.
9. Семинары руководителей партпроса— 4, 14, 22.
10. Кафедральные дни и телекружки—7, 13, 19, 25.
11. Совещание редакторов— 14.
12. СОО и военная учеба—3, 4, 9, 14, 20, 22.
13. Собрание депутатской группы горсовета— 22.
14. Заседания МК и собрания рабочих и служащих. —14, 28.
15. День агитатора.— 7, 19, 29.
16. Свободные дни —5, 10, 11, 15, 17, 23, 31.
17. День добровольных обществ—27.

Отв. ред. И. ЧЕРНЫШЕВ
Техн. ред. И. ФЕТИСОВ

Теряют драгоценное время

По последнему постановлению правительства о высшей школе, студентам старших курсов дается один день для самостоятельной работы.

Посмотрим, как мы его используем. Взять хотя бы общежитие на Гоголевской № 31. Там жуют исключительно энергетики 4-го и 5-го курсов.

В 9 часов утра, за исключением очень и очень немногих, (Положего, Чернова, Дэрк, Куимова и еще человек 3-х) все спят. Некоторые начинают вставать. Большая же часть, особенно электрики, спят часов до 10—11. А когда встанут и соберутся пойти в институт на консультацию, то оказывается уже поздно и следо-

вательно день на половину пропал даром.

Проведя без толку этот день, студенты в выходной день тоже кое чем (именно кое чем!) занимаются, так как и работать надо (в консультационный день ничего не сделано) и отдохнуть хочется.

Пора бы с такой „работой“ покончить, а то получается ни рабочего дня нет, ни выходного.

Нужно сказать еще и то, что в общежитии очень часто (иногда два дня подряд) не бывает света до 12 часов ночи. На противоположной стороне есть, а в общежитии, где он необходим, как воздух, его нет.

Студкор.

С блокнотом по институту.

Кафедры общетехнического отделения перешли на работу в лабораториях вне расписаний. Кафедры физики и химии открыли лаборатории для вечерней и утренней работы студентов.

На механико-машиностроительном факультете с 25-го по 31-е декабря, будет проходить сессия государственной квалификационной комиссии. Защищают дипломные проекты: № 431 (У) (механосборка) и 421 (л) (теплица). Всего защищает 40 человек.

На должность зав. кафедрой летательного дела прибыл доцент А. С. Поваров.

На практику (уральский завод тяжелого машиностроения) выехала группа 441/П.

На механико-машиностроительном факультете, при проведении контрольных дистантов по русскому языку из 536 студентов получило удовлетворительную оценку только 36 человек. Отличных оценок нет, остальные 500 человек распределены по группам либбиза.

От начальника 1-го отделения томской гормилиции получено следующее извещение:

«Ваш студент, 2-го курса Хохлов Ив. Агаф. 7 ноября 1936 года, в 2 часа ночи, по проспекту Фрунзе срывал лозинги с фасадов, за что органами милиции привлечен в административном порядке к принудительным работам сроком на 30 дней».